

Western civilization has traditionally shown neglect toward animals and nature as a whole. Following Albert Schweitzer, we can reverse this attitude and proclaim our care and responsibility for everything alive, including animals and plants, and indeed the whole of nature. He called his moral philosophy “reverence for life” and defined it in very simple terms: good is whatever helps any form of life to maintain itself and to develop; evil is all that destroys life and obstructs its further development.

How can this kind of approach help us with our world in turmoil?

It can do so by helping us re-focus on what is most important – the value of our humanity, understood in terms of our co-existence and growth as human beings. Moreover, over the course of centuries, we have learned how destructive we can become toward natural resources and the environment. We must collectively declare that we are here on this earth neither to exploit each other nor to become as rich as possible. Instead we must both try to live in peace with each other and also co-exist in harmony with our planet Earth. We must proclaim that we are here to live and grow, and allow others to live and grow. Politics and economics have taken control over our lives, but they are forces of secondary importance. What is most important is that we have healthy values and ideals respectful of all living beings and all of nature. When we become so reverent, we must be guided by such ideals from inside, not because we are coerced to do so by any government or any short-term economic gain. Then, and only then, we will find a way to live together and to integrate economically and politically. Then, and only then, we can all live with human dignity and look at our future with justifiable hope and optimism.

Предраг Чичовачки¹

Я не согласен с противоестественной изоляцией морали от других форм человеческой жизни. Мы можем постигнуть природу морали и сформулировать

---

¹ Предраг Чичовачки – профессор философии в Колледже Св. Креста с 1991 г. В 2000–2003 гг. он был там директором программы исследований мира и конфликтов и главным редактором журнала «Диотима. Философское обозрение». Помимо преподавания в Колледже Св. Креста, он был приглашенным профессором, или визит-профессором, во Фрайбурге (Германия), Москве и Люксембурге. Он автор ряда книг, в том числе недавно опубликованных: «Dostoevsky and the Affirmation of Life» (2012); «The Restoration of Albert Schweitzer’s Ethical Vision» (2012); «The Analysis of Wonder: An Introduction to the Philosophy of Nicolai Hartmann» (2014; в печати), а также более 80 философских статей на английском, немецком, русском, китайском и словенском языках.

определение добра и зла только при условии понимания того, какую роль мораль играет в более широком социальном контексте.

Любое современное общество движется тремя доминирующими и неизменными силами: политикой, экономикой и моралью. Очень важно понять, как они соотносятся друг с другом. Если мы хотим представить эти отношения графически, мы можем сказать, что в результате Вестфальского мира (1648) утвердилась модель, в которой на вершине треугольника расположена политика, ниже ее разместились экономика, служащая политике, а мораль находится на уровне основания треугольника как наименее влиятельная социальная сила. При том, что суверенные страны постоянно заявляют, что принимают во внимание моральные факторы, при любом столкновении моральных мотивов с политическими или экономическими интересами мораль сразу отодвигается на задний план.

Доминирование политики отчасти обосновывается пессимистическим взглядом на человеческую природу. Введенный Бл. Августином, этот взгляд позже был «секуляризован» Т. Гоббсом. Согласно его известному высказыванию, люди подобны зверям, и могущественное правление нужно для того, что защищать их друг от друга; только могущественное правление может установить жесткий порядок, сдерживающий эгоистические интересы индивидов. Гражданин не имеет никакого права прибегать к «жестокой силе» непосредственно, но могут принять «социальный договор», предоставляющий правительству право применять насилие, когда это необходимо.

Хотя модель суверенного государства никогда не предавалась полному забвению, на практике она оказалась в значительной степени подорванной. В 1994 г. в Руанде члены одной этнической группы (хуту) на глазах у всего мира в течение нескольких недель уничтожили 800 тыс. представителей другой этнической группы (тутси). После этого возникла концепция «гуманитарной интервенции» как право других стран вмешиваться в случае возникновения гуманитарного кризиса и с санкции ООН во внутренние дела суверенного государства. Конечно, определение факта гуманитарного кризиса может быть предметом манипуляции, как, например, это случилось в Ливии, нефтяные и водные богатства которой стали предметом живого интереса стран НАТО. (Ливия обладает крупнейшими в мире подземными ресурсами питьевой воды.)

Модель суверенного государства была подорвана еще и вследствие чрезмерного усиления экономических интересов. В результате крушения коммунизма в Европе другая модель, а именно экономическая, стала полностью доминирующей. В посткоммунистическую эпоху экономика стала управлять политикой, а

не наоборот. Так называемый свободный рынок даже не регулируется интересами суверенных государств. Центральный интерес мультинациональных корпораций состоит в одном – в неограниченном повышении прибыли. Уолл-Стрит и другие аналогичные финансовые институты стали мощнейшей силой в мире. Деньги и ненасытная жажда денег перевернули западный мир. А проблемы прав человека, социальной справедливости, коррупции, сочувствия к бедным и менее удачливым оказались отодвинутыми на второй план, а подчас и просто незначимыми.

Благодаря современному мировому кризису совершенно очевидной стала необходимость новой, третьей, модели взаимоотношений между политикой, экономикой и моралью – такой модели, в которой мораль доминировала бы над политикой и экономикой как главенствующая сила общества, а политика и экономика служили бы высоким моральным идеалам.

Для уяснения роли морали в третьей модели стоит вспомнить, что источники европейской культуры – греческая традиция состязательности и совершенства и христианская традиция сочувственной солидарности с другими и любви к ним. На протяжении европейской истории эти две традиции никогда полностью не соединялись. Именно это мы сегодня должны осуществить. Нам нужна оптимистическая моральная философия, которая бы основывалась на вере в ценность каждого человека. Как и древние греки, мы можем утверждать, что наша моральная обязанность состоит в том, чтобы в соревновании с самими собой становиться лучше, насколько возможно, благодаря нашим дарованиям и предрасположенностям. Как и христиане, мы должны признать, что мы никогда не должны отвергать других и их страдания, что нашей священной обязанностью являются альтруизм и забота о других.

Теперь мы понимаем, что нужны еще два шага, и они касаются, с одной стороны, интеграции всего духовного богатства человечества, а с другой – природы. Вестфальский мир, который был установлен в результате шедших полтора столетия религиозных войн, повернул Европу к дальнейшей и углубленной секуляризации. Мораль без духовных оснований легко оборачивается пустым легализмом или даже хуже – откровенной целесообразностью. Перед нами стоит задача впервые объединить мировые духовные традиции, задаваемые существующими религиями (например, буддизмом, даосизмом, иудаизмом, христианством и исламом), а также теми, которые никогда не были институционализированы. Чтобы действительно выполнять регулирующую роль, мораль должна ассимилировать и репрезентировать духовные богатства всего человечества.

Традиции западной цивилизации не предусматривают уважения к животным и природе в целом. Вслед за Швейцером мы можем изменить эту установку и взять на себя ответственность заботливо относиться ко всему живому, включая животных и растения и, конечно же, к природе в целом. Швейцер называл свою моральную философию «благоговением перед жизнью» и определял ее очень просто: добро заключается в том, чтобы содействовать сохранению и развитию любой формы жизни, зло – в том, что разрушает жизнь и препятствует ее дальнейшему развитию.

Как такой подход может помочь нам в этом запутанном мире? Он может помочь нам изменить наше представление о том, что является наиболее важным, и понять, что главное – это ценность человечества как сосуществования и процветания всех людей. На протяжении столетий человечество действовало разрушительным образом по отношению к природным ресурсам и окружающей среде. Нам всем вместе нужно заявить, что мы на Земле не для того, чтобы эксплуатировать друг друга и становиться как можно богаче. Вместо этого мы должны научиться жить в мире друг с другом и в гармонии с нашей планетой. Мы должны заявить, что мы здесь для того, чтобы жить и развиваться и дать другим жить и развиваться. Политика и экономика контролируют нас, но это – второстепенные силы. Первостепенными являются здоровые ценности и идеалы, утверждающие уважение ко всем живым существам и ко всей природе. Благоговение перед жизнью предполагает, что мы руководствуемся этими идеалами изнутри, а не в силу принуждения со стороны правительства или под влиянием краткосрочных экономических целей. Тогда и только тогда мы откроем путь к совместной экономической и политической жизни. Тогда и только тогда мы сможем утвердить в своей жизни человеческое достоинство и взглянуть в будущее с обоснованной надеждой и оптимизмом.

Перевод с английского Р. Апресяна

Dennis Cooley¹

It is rather perplexing that one of the questions asked of the people contributing to this volume is “what exactly is morality, in your view?” The part of the question that

---

¹ Dennis R. Cooley — PhD, University of Rochester. The sphere of interests — Ethics (especially Bioethics, Environmental, Agricultural, Medical, Business, Professional, and Theoretical Ethics), History of Modern Philosophy. The author of “Passing Out: Identity Veiled and Revealed (ed.), 2012; “Technology, Transgenics, and a Practical Moral Code”, 2009 and others..